

Сказ про айно диво чудодейное и силу живую природную.

Жил в Олонце-городе, что посреди карельских заповедных лесов да болот стоит, молодой купец Паккайне. Дана ему была сызмальства сноровка, удача да смекалка купеческая. За какое торговое дело ни возьмется – во всем ему прибыль, все дела словно сами собой устраиваются. Но не завидовали ему другие купцы, потому как был Паккайне нрава веселого, доброго и щедрого. Водил он дружбу и со зверями лесными, и птицами небесными. Частенько к хранителю олонецких лесов Хетивею в гости навевывался, сказки его мудрёные послушать, а то и помочь чем-нибудь...

Прознал некий иноземный делец про края северные, лесом да ягодой богатыми, про озёра да реки чистые, рыбные, про жемчуга да руду железную. И решил силой живой природной завладеть, да в золото-серебро её обратить. Собрал он войско из слуг своих коварных да жестоких, да и явился делец к Хетивею, хранителю карельских лесов. «Нынче я, делец иноземный, всех окрестных лесов да болот владыка. Желая я леса вырубить, болота осушить, птиц-зверей пострелять – и всё на продажу пустить, в золото-серебро обратить!» Испугались звери-птицы, повесил голову мудрый Хетивей, хранитель лесов. Да что поделаешь? Не под силу им против злого умысла идти.

Узнал про ту беду Паккайне, купец, сын купеческий. Сел думу думать, как несчастью тому помочь. День думает, два думает. А на третий день приходит к мудрому Хетивею и говорит: «Можешь ли сделать мне кошель, да не простой, а заветный? Чтоб не кончалось в нем золото-серебро, чтоб монеты дивные сами собой в нем появлялись?» «Могу, – Хетивей, хранитель лесов, отвечает. – Нет такого чуда, которого бы сила живая природная не сотворила. Только дорого тебе такой кошель обойдется. Нужно будет вложить в него всю сноровку, удачу да смекалку купеческую, что тебе сызмальства дарована. Останешься ты ни с чем, Паккайне: разорятся твои лавки торговые, пропадут твои обозы тяжелые, обесценятся товары заморские. Все несметное богатство твое развеется дымкой болотной, будто и не было его». Отвечает лесовику купец, сын купеческий: «Стало быть, судьба моя такая. На что мне богатство несметное, товары заморские, если мой родимый край в запустение придет?» Призвал мудрый Хетивей на помощь птиц да зверей лесных: птицы собрали мхов болотных, трав лесных, цветов луговых, зайцы – коры берёзовой надрали, а белки сплели кошель – «куккаро», красоты невиданной. Собрал Хетивей сноровку, удачу да смекалку купеческую,

вложил ее в куккаро и отдал Паккайне. Прознал про то иноземный делец, от алчности затрясся весь. Прибежал к купцу, сыну купеческому. «Продай мне, говорит, дивный кошель «куккаро». Что хочешь проси, все свои сокровища отдам, самой души ради такого чуда не пожалею». Отвечает ему Паккайне: «На что мне твоя душа, делец? Ты мне лучше за куккаро заповедные карельские леса отдай». «Согласен, – кричит. – Забирай свои северные земли. Какой с них, убогих, прибыток!?!». Взглянул на него строго сын купеческий: «Запомни, делец, самое главное. Кошель «куккаро» только на добрые, благие дела золото-серебро дает. Станешь торговать по совести, с сердцем живым, благодетельным – будет тебе и удача великая, и слава, и богатство. А кровопийничать начнешь – не обессудь. Куккаро тебе в том не помощник». Только делец и слушать не стал, поскорее отписал Паккайне во владение заповедные леса, схватил кошель заветный. «Получу я теперь, – говорит, – богатство несметное. Стану я наипервейшим богатеем, единовластным хозяином. Начнут люди мне поклоняться, оберу я их всех до ниточки, в кабалу кредитную загоню. И сам Паккайне ко мне на поклон придет». Только не захотел заветный кошель «куккаро» становится пособником в злых делах. Как ни зачерпнет делец из кошеля – то пригоршню мха достанет, то жижу болотную. А то, бывало, и мошка-гнуз вылетит да начнет злодея жалить. Бился-бился делец иноземный, да ничего не выходит. Не захотел он жить благодетельно, по совести торговать, плюнул с досады, зашвырнул заветный кошель в топь-трясину, и уехал в чужедальные края. Более о том дельце никто в наших краях и не слыхивал.

Отыскал мудрый Хетивей кошель тот в болоте, отнёс его Паккайне, сыну купеческому: «Не пожалел ты, Паккайне, для родного края богатства своего, силы чудесной, которой сызмальства одарен. За доброту такую вернулась к тебе та сила сторицею. Возьми, купец, сын купеческий, заветный кошель. У тебя сердце живое, рука щедрая, потому не переведутся никогда в нем монеты, да не простые, особые. А название той монете «айно диво» будет, и кого одаришь ею, к тому толика твоей сноровки, удачи да смекалки торговой перейдет». Так и зажил с тех пор Паккайне счастливо, богато и весело, и слава об айно диво чудодейной по всей земле пошла.